

УДК 81'366.587

СЕМАНТИКА ПЕРФЕКТНОСТИ В РУССКИХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕНАХ ДЕЙСТВИЯ

Е. Э. Пчелинцева

Черкасский государственный технологический университет, Черкассы
Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург

В статье исследуется аспектуальный потенциал отглагольных имен действия в русском языке в сфере перфектности. Установлено, что девербатив способен выражать оттенки стальной перфектной семантики. Определены условия реализации этого значения.

Ключевые слова: отглагольное имя действия, девербатив, семантика перфектности.

В восточнославянских языках отсутствует грамматическая категория перфекта. При этом русские глаголы определенных семантических классов могут реализовывать перфектную функцию в тексте, то есть обозначать состояние, которое настало в результате предыдущего действия или состояния [2, с. 94] (*окно открыто, пруд застыл*). Анализ аспектуального потенциала имен действия, образованных от таких глаголов, показывает, что девербативы также могут выражать перфектное значение в речи. Это диагностируется с помощью метода трансформации конструкций с девербативами в глагольные конструкции:

Модильяни создал множество людей; их печаль, оцепенение, их затравленная нежность потрясают посетителей музея (И. Эренбург) = оцепенели (и продолжают пребывать в этом состоянии);

Лекарь... должен дорожить первой минутой его просветления, потому что близится кризис (Н. Лесков) = просветлеет (и будет оставаться в этом состоянии).

В интерпретации контекстуальных значений имен действия мы опираемся на определение перфектности, предложенное в [4]: «...семантическая категория в рамках аспектуальности, характеризующаяся своеобразной временной двойственностью, соединением в одной предикативной (или свернуто-предикативной) единице двух так или иначе связанных между собой временных планов – предшествующего и последующего» [Там же, с. 195]. В представленных выше примерах в центре внимания – состояние, вызванное предыдущим действием. Такая разновидность перфектности определяется как стальная (в отличие от акциональной, которая обозначает действие в аспекте его последствий) [Там же].

Дополнительным аргументом, доказывающим, что в данном случае речь идет именно о перфектном значении, является то, что подобные предложения с именем действия естественнее всего трансформируются в конструкции с предикативным пассивным причастием на *-н/-т-*, которое еще А. А. Шахматов квалифицировал как русский перфект [6, с. 486]. Именно эта форма признается некоторыми современными аспектологами как особое средство выражения стального и акци-

онального перфекта в русском языке, центр соответствующего функционально-семантического поля перфектности [4, с. 201]. Например:

*За громадные годы, **изгнания**, вся колючим жаром дыша, исходила ты мироздания, о косматая наша душа* (В. Набоков) = за годы, когда был **изгнан**...

*Долгое **разобшение** с людьми наложило на Иванова особую печать* (И. Тургенев) = То, что Иванов был долго **разобщен** с людьми...

Перфектный характер этого типа длительности доказывает и тот факт, что указанное значение актуализируют девербативы, которые не содержат длительно-процессуальных сем, поскольку они образованы от непроцессных глаголов.

О возможности реализации в русских отглагольных именах действия значения перфектности пишет Цзяхуа Джан, называя их «существительными перфектного состояния» и указывая, что они могут быть образованы от глаголов СВ (*расположиться* → *расположение*) или НСВ (*залегать* → *залегание*), входящих в перфектные видовые пары [5, с. 34] (глагол НСВ обозначает состояние, а глагол СВ – переход в это состояние). Действительно, имена действия типа *ощущение* (от *ощутить* – *ощущать*) очень естественно выражают интересующий нас тип значения. Но мы обнаружили, что перфектное значение может быть реализовано и девербативами, образованными от глаголов, входящих в тривиальные видовые пары типа *отлучаться* – *отлучиться* (глаголы НСВ такого типа не имеют никакого другого значения, кроме событийного [1, с. 56–57]), например:

*Но время катилось не для них одних, спешил домой из долгой **отлучки** и обиженный муж* (Н. Лесков) = **отлучился** (и долго пребывал в этом состоянии).

Для реализации именем действия перфектного значения необходимо, чтобы были соблюдены два условия. Во-первых, перфектную функцию в тексте могут выполнять девербативы, мотивированные парными или непарными глаголами СВ (*потепление* – действие по значению глагола *потепеть*) или девербативы, которые одновременно соотносятся с глаголами обоих видов (*отлучка* – действие по значению глаголов *отлучаться* / *отлучиться*). Иными словами, в их семантической структуре обязательно должен присутствовать семантический признак предельности.

Второе обязательное условие актуализации перфектного значения – это потенциальная возможность задержки результата действия на некоторое время. Такая семантика характерна для глаголов (и для образованных от них существительных), которые обозначают изменчивое, кумулятивное состояние или свойство или каузированный признак (*запустение, окаменение, исхудание, испуг* и под.):

*Оставался длинный закат – **запустение**, нужда* (И. Эренбург) = ...все **запустело** (и пребывает в этом состоянии);

*Кум, выведенный из своего окаменения вторичным **испугом**, полез в судорогах под подол своей супруги* (Н. Гоголь).

Важно, что одновидовой характер мотивирующего глагола СВ сам по себе не запрещает реализации именем действия перфектного значения в речи. Исключением являются «точечные», одноактные, моментальные глаголы (если, по словам Ю.С. Маслова, «указанием на “критическую точку” собственно и исчерпывается семантика соответствующей формы» [3, с. 63] типа *рывок, недосмотр, порыв, обмолвка*) – для них задержка результата действия невозможна. Но если одновидовость мотивирующего глагола обусловлена другими причинами, а именно: крайней степенью интенсивности процесса (*разгул, исхудание*), крайней степенью длитель-

ности процесса (*запустение*), обозначением временной границы начала или конца действия (*задымление, захоронение*) и др., – то образованный от него девербатив при определенных условиях способен актуализировать значение устойчивого состояния, которое является результатом предыдущего процесса: *худеть* → *исхудать* → *исхудание* (состояние). Заметим, что актуализация такого имплицитного значения послепредельного состояния в определенных контекстуальных условиях релевантна и для некоторых одновидовых глаголов СВ [4, с. 97]: *Он загулял на два дня* (имплицитная продолжительность сохранения результата) = **загул** продолжался два дня.

Более того, некоторые существительные могут выражать оттенки перфектной семантики, притом что сам мотивирующий глагол в таком значении обычно не употребляется. Нельзя *ошеломлять десять минут*, но вполне возможно *пребывать в ошеломлении несколько минут*. Невозможно *встретиться с писателем два часа*, возможно – два раза, иногда несколько лет, то есть – только неограниченно-кратное значение (возможность отрицательно-модальной модели *я не встречал тебя десять лет* не опровергает это, потому что обстоятельство относится не к действию, а к состоянию, обусловленному его отсутствием), но возможно: *встреча с писателем длилась два часа*. Если мы сопоставим эти значения с семантикой форм совершенного и несовершенного вида соответствующих глаголов, то окажется, что форма НСВ обозначает процесс, направленный на достижение определенной границы, форма СВ указывает на эту границу, а отглагольное существительное актуализирует значение продолжительного состояния, которое настало после достижения этой границы. Иными словами, глагол и образованный от него девербатив называют разные фазы действия: *звереть* → *озвереть* → *озверение*.

Сравните также семантическое соотношение в цепочке *ушибаться* → *ушибиться* → *ушиб*: *ушибаться* (часто, постоянно) – соответствующего девербатива нет, в этом значении возможно употребление имени действия только во множественном числе (например, *постоянные ушибы*) → *ушибиться* – соответствует значению *ушиб* (происшествие, событие, см. пример (8)) → *ушиб* – соответствующего глагола нет (состояние, наступившее после события, см. примеры (9) и (10), тексты взяты с медицинских сайтов):

В первые часы после ушиба производится охлаждение травмированной поверхности (URL: <http://hirurgs.ru/content/ushib-kosti-nog>, дата обращения: 10.12.2015);

Как правило, ушиб кости ноги происходит вследствие удара или падения. Клиническими проявлениями данного состояния является нарушение функции ноги... (URL: <http://hirurgs.ru/content/ushib-kosti-nogi>, дата обращения: 10.12.2015);

Ушиб головного мозга может иметь легкое, средней тяжести и тяжелое течение (URL: <http://www.medicalj.ru/diseases/emergencies/652-ushib-golovnogo-mozg>, дата обращения: 10.12.2015).

Это означает, что отглагольное существительное «разворачивает», актуализирует аспектуальные семы, скрытые в лексическом значении мотивирующего глагола, заполняет семантические лакуны, выражая значение послепредельной фазы действия, не присущее соответствующим глаголам.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть зависимость актуализации перфектных значений девербатива от контекста. Очевидно, что перфектные семы в отглагольных существительных действия имеют лишь имплицитный, потенциальный

статус и не поддерживаются определенной регулярной грамматической формой, реализуясь лишь под влиянием аспектуально релевантного окружения. Сравните:

Спасение наше – друг в друге: В сжимающем сердце испуге вдвоем не остаться, расстаться... (Е. Евтушенко) = ...**испугаться** (и пребывать в этом состоянии, перфектное статальное значение);

Хозяйка, увидя его, с испугу выронила ложечку из рук (И. Гончаров) = хозяйка, увидя его, испугалась и выронила ложечку из рук (моментальное действие, конкретно-фактическое значение).

Таким образом, отглагольные существительные со значением действия в русском языке являются дополнительным средством выражения значения статальной перфектности. Необходимые условия для реализации этого значения – сильная предельная сема, потенциальная сема продолжительности сохранения результата, а также аспектуально релевантный контекст.

Наличие перфектных компонентов в семантической структуре определенных девербатов в сочетании с нерегулярностью их экспликации дает возможность отнести русское отглагольное имя действия к периферии функционально-семантического поля перфектности.

Список литературы

1. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
2. Золотова Г. А. Аспектологические проблемы с точки зрения структуры текста // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 91–101.
3. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1984. 263 с.
4. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.
5. Цзяхуа Джан. Аспектуальные семантические компоненты в значении имен существительных в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. № 1. С. 27–43.
6. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.

SEMANTICS OF THE PERFECT IN RUSSIAN DEVERBAL NOUNS DENOTING ACTION

E. E. Pchelintseva

Cherkassy State Technological University, Cherkassy, Ukraine
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Sankt-Peterburg

The aspectual potential of Russian deverbal nouns denoting action is investigated in the article. The analysis shows that deverbative can express shades of the stative perfect semantics. The conditions for the realization of this meaning were revealed.

Keywords: verbal noun, deverbative, semantics of the perfect.

Об авторе:

ПЧЕЛИНЦЕВА Елена Эдуардовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой украинского языка и общего языкознания, Черкасский

государственный технологический университет, докторант Института лингвистических исследований Российской Академии наук, Санкт-Петербург (199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9), e-mail: pchele@gmail.com.

About author:

PCHELINTSEVA Elena Eduardovna – Candidate of Philology, Head of the Ukrainian Language Department, Cherkassy State Technological University; Doctoral Candidate, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (199053, Saint-Petersburg, Tuchkov per., 9), e-mail: pchele@gmail.com.